

УДК 821.111(73):82-311.2 Т. Моррисон

Е.В. Гранкина,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОГО РОМАНА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Т. МОРРИСОН «СУЛА»)

Социальный роман представляет собой одну из жанровых разновидностей романа (наряду с романом психологическим, историческим, философским). В социальном романе в центр исследования помещены социальные условия, правила жизни и организации общества, посредством жанра автор изучает пути становления и утверждения личности в социуме, его влияние на личность, на формирование ее аксиологии. Жанровая природа романа, его подвижность, соотносённость со временем создания художественного произведения обусловили возможность обновления традиционных литературных форм, что в полной мере относится и к роману социальному. При сохранении общих идейно-художественных черт социальный роман может быть представлен такими модификациями, как социально-бытовой, социально-психологический, социальный роман-семейная хроника, социально-политический роман и др.

В классической и современной филологии существуют работы, объектом исследования в которых выступает социально-бытовой роман. Так, Е.З. Цыбенко указывает на то, что в социально-бытовом романе «представлено широкое полотно жизни современного писателю общества», в то время как изображение классового конфликта в произведении может отсутствовать. Автор социально-бытового романа, по наблюдению ученого, ставит перед собой цель «дать наиболее характерные типы, местные отношения, верно обрисовать жизнь и современные течения» [1, с. 68, с. 72]. Исследователь указывает, что «центр тяжести в социальном и социально-бытовом романе... падает на изображение среды, быта отдельных социальных слоев, их взаимоотношений. Социальная картина общества раскрывается с помощью описаний, бытовой картинки» [1, с. 340]. Позже Е.З. Цыбенко подчеркивает, что в социально-бытовом романе явная социальная проблематика занимает «относительно небольшое место», поскольку в данном типе социального романа важно не «развитие темы, а живописание жанровых сценок и типов, разросшиеся бытовые зарисовки» [1, с. 108, с. 92].

В белорусском литературоведении одним из авторитетных исследований в области со-

циального романа является работа С.Ф. Мусиенко «Реалистический роман в польской литературе межвоенного двадцатилетия (20–30-е гг. XX в.)», в которой на материале польского романа представлена многоаспектность форм социального романа: социально-лирический, социально-бытовой, социально-психологический (семейная хроника, роман карьеры, роман-биография), обличительный, социально-политический роман. Примечательно, что сочетаемость видов социального романа С.Ф. Мусиенко определяет как конструктивную черту жанра, его устойчивую характеристику, обусловленную историческим развитием романа, претерпевающего «изменения под влиянием жизни и новых форм искусства XX века» [2, с. 5]. Как подчеркивает исследователь, «сложность задач, которые ставились в романе, богатство и многообразие меняющейся жизни – объекта его исследования – приводили к необходимости поисков новых форм, способов и средств художественной выразительности, к пересмотру и ревизии существовавших традиционных разновидностей романа и обогащению его чертами нового времени» [2, с. 245]. В области анализа специфики польского социально-бытового романа С.Ф. Мусиенко, обращаясь к творчеству писательницы Э. Ожешко, отмечает, что она явилась «основоположником семейно-бытового социального романа, проявив себя мастером широких эпических описаний, коротких реалистических зарисовок, портретных характеристик...» [2, с. 16].

Для социально-бытового романа, по наблюдению ученого, характерно уравнивание двух начал: общественного и индивидуально-го. «Мир и человек в таких произведениях изображаются в социальной взаимообусловленности», – отмечает исследователь [2, с. 133]. Проблемное поле социально-бытового романа связано с вопросом идентификации, с поиском личности своего места в мире, в системе общественных отношений.

В диссертации В.В. Смольской «Современный белорусский социально-бытовой роман» подчеркивается, что для социально-бытового романа характерно повышенное внимание «писателя к частной, бытовой жизни... отдельного человека, семейным и личным от-

ношениям. Его важнейшей чертой является то, что в сфере художественного изображения обстоятельств и характеров он [социально-бытовой роман – Е. Г.] идет к большим социальным обобщениям через бытописание. Это дает возможность художественно воссоздавать жизнь в ее естественном течении» [3, с. 5]. В социально-бытовом романе «через судьбы многочисленных героев, людей различных классов и поколений писатель выявляет изменения, которые произошли в социально-политической, экономической и духовной жизни народа» [3, с. 10]. По наблюдению В.В. Смольской, главным эстетическим принципом в социально-бытовом романе выступает познание человека в противоречивых взаимодействиях, связях с другими людьми, «уделяя главное внимание разностороннему изображению человека, писатель широко анализирует фундаментальные основы бытия: человек – время – общество» [3, с. 10].

В.В. Смольская указывает, что автор, обращаясь к этому жанру, не только воссоздает конкретные исторические и национальные обстоятельства жизни общества, но проникает в самую сущность эпохи, в процессы, связанные со становлением идеологии и морали, социальных и человеческих отношений. Исследователь на примере белорусского литературного процесса обнаруживает такую тенденцию в историческом развитии социально-бытового романа, как «дальнейшее усиление в его структуре лирического и субъективного начал, ведущих к углублению, расширению и обогащению собственно эпического, повышение внимания к сложным философским основам бытия, что, в конечном счете, надо ожидать, приведет... к новым художественным обобщениям» [3, с. 12].

В работе В.В. Смольской акцентируется внимание на том, что предметом исследования в социально-бытовом романе выступают социально-нравственные проблемы становления личности, при этом своеобразие социально-бытового романа в ряду иных разновидностей социального романа – типах – заключено в том, что существующее в социально-бытовом романе «углубленное внимание к нравственным проблемам вызвано заметным расширением сферы познания главной ценности – человека», что свидетельствует «об определенной философской наполненности произведений, их ярко выраженной гуманистической направленности», современный социально-бытовой роман «стремится исследовать не только характер и душу человека в окружающем мире, но и мир – бурлящий, противоречивый – в самом

человеке с его неустанными поисками гармонии...» [3, с. 17, с. 19].

Кроме расширения идейно-тематической сферы социально-бытового романа и усовершенствования в нем повествовательных техник и приемов через включение элементов внутреннего монолога, способствующего более глубокому выявлению социальной и нравственной сущности героя, ученый обнаруживает и иное качество социально-бытового романа, выраженное в стремлении писателей «раскрыть диалектику традиционных морально-этических основ» национального характера, «исследовать духовные и нравственные факторы, которые обуславливают поведение героев» [3, с. 20].

Таким образом, суть специфики социально-бытового романа – это возникающее в нем отражение процесса познания социума через личность, когда «через судьбу отдельных людей изображаются судьбы народа» [3, с. 21].

Роман американской писательницы, обладательницы Нобелевской премии по литературе (1993 г.), Тони Моррисон «Сула» был написан в 1974 г. Время написания романа – это время активных общественных выступлений, в том числе и подъем женского движения. В духе социокультурного контекста этого периода Т. Моррисон обращается к проблеме женщины и женского присутствия в культуре и обществе. Писательский интерес направлен на исследование трудностей на пути нахождения женщиной себя, на изучение социального статуса героини, роста ее самосознания.

Героиня романа Сула – непокорный член афроамериканской общины, женщина, живущая по своим собственным законам, открыто конфликтующая с общественным мнением и убежденная в правоте совершаемых поступков. Весь роман – это столкновение индивидуального и коллективного, правды отдельной личности и правды сообщества.

Главная проблема, которую пытается решить Сула, – это проблема самоидентификации, проблема осознания собственной индивидуальности через обретение независимости. Происходит это за счет прямого столкновения Сулы с моралью афроамериканского сообщества, Дна, как назван в романе район, где происходит действие. Писательница уделяет значительное место описанию не только социальных условий, но и быта, в котором формировалась, выросла Сула – описанию Дна.

Дно, негритянский район, где живут герои романа, – сердце общины. Расположенное на вершине холма, Дно вскрывает парадоксы и противоречия существования афроаме-

риканцев. Легенда утверждает, что вершина холма – это благостное место у основания небес. Оно досталось общине в «подарок» от белого рабовладельца. Плантатор пообещал своему рабу свободу и участок хорошей поймы в долине, если тот будет с усердием выполнять самую трудную работу. Но после не захотел расстаться с плодородными землями, выделив рабу участок на холмах, заявляя, что они находятся в «основании небес», ближе к Богу, и «когда Бог смотрит сверху, этот холм представляется ему дном небес» [4, с. 5]. Однако сложности, с которыми сталкиваются жители при обработке этой холмистой, сухой земли, говорят о том, что изначально в диалоге раб – плантатор все построено на личностной выгоде рабовладельцев, обмане и пренебрежении «черным» населением.

Трудности становления, социальный гнет сказались и на характере коллективного сознания: консерватизм, временами жестокость, строгие требования соблюдения общинных порядков существования приводят к осуждению и репрессиям тех, кто нарушает законы общины. Так, «не трагическое» поведение Сулы при виде гибели матери, предательство своей подруги Нел и другие поступки явились причиной отторжения, которому община подвергла Сулу.

Поведение Сулы имеет целью разрушить все традиционные общинные представления о быте, жизни человека. Сула не старается следовать образцу поведения любящей дочери, любящей внучки, верной подруги, законопослушного гражданина, моральной личности. Сула мечтает об иной жизни, придумывая идеализированный мир вне общины. Уход Сулы из общины символизирует ее разрыв с прошлым, являясь первым шагом к самоидентификации, к установлению внутренней гармонии.

В город Сула возвращается спустя десять лет. Внешне все выглядит так, словно она добилась поставленных целей, пришла к соглашению с собой. Ее красивые дорогие наряды, самостоятельность, уверенность и независимость вновь определяют маргинальное положение девушки в общине. Кроме того, она, следуя своей правде, опять нарушает нормы общины: отдает Еву – свою бабушку – в Дом престарелых, вступает в половую связь с Джудом, мужем Нел. Именно после этого община четко убедилась в своих приоритетах и в отношении к Суле: она зло, которое необходимо изгнать.

Авторское развенчание жизненной позиции Сулы наиболее показательно в описании

взаимоотношений Нел и Сулы, чему посвящены многие страницы произведения. Девочки познакомились в двенадцатилетнем возрасте, в то время, когда осознание их собственного одиночества, отчуждения от других членов общины чувствовалось особенно остро. То, что они встретились друг с другом, было спасением для обеих, их встреча была «подарком судьбы» [4, с. 36].

В романе Сула и Нел выступают антагонистами, являясь, между тем, одним целым. Контраст в воспитании, в бытовых условиях, в которых формировались Сула и Нел, прописывается автором особенно тщательно. Семья Нел представляет собой традиционную патриархальную семью, отношения в которой строятся на подчинении младших старшим. А в доме Сулы хозяйствуют женщины, их жизнь яркая, активная и свободная. Порядку и ухоженности дома Нел противопоставлен хаос и эклектика дома Сулы.

Случай с Цыпленком, соседским мальчиком, который погиб по оплошности Сулы, явился началом отдаления девочек друг от друга. На похоронах ребенка Нел сидела опустошенная, растерянная, угнетаемая чувством вины, Сула же особой вины не чувствовала. Однако впоследствии Т. Моррисон покажет, что смерть мальчика вызвала у Сулы сильные внутренние переживания: когда сама Сула будет при смерти, она вспомнит смерть Цыпленка и убедит себя, что умирать легко и не страшно.

После смерти Цыпленка Нел стала меняться, все больше подражая образу жизни своей матери. Девушка вышла замуж за Джуда, полностью принимая не только бытовые каноны, но и этические нормы поведения общины.

Возвращение Сулы в город обозначило возобновление дружбы между девушками, но полное игнорирование Сулой всех социальных правил, в том числе и регулирующих брак, почти уничтожает Нел. Случайная связь Сулы с Джудом разрушает семью Нел, Джуд покидает ее и детей навсегда. Община в проступке обеих обвиняет только Сулу.

В одной из глав романа – «1940» – происходит разговор Нел с Сулой, который проясняет идейный стержень романа. Нел, осуждающая Сулу за несоблюдение норм поведения, говорит ей: «Ты не можешь все это делать. Ты женщина и ты – цветная женщина. Ты не можешь вести себя подобно мужчине. Ты не можешь ходить вокруг всех с независимым видом, делая все, что тебе нравится» [4, с. 142]. Сула не готова согласиться с тем, что любой женщине общины еще задолго до ее рожде-

ния была очерчена схема «пределов» ее потребностей, сформулированы все жизненные установки. Все черные женщины, по мнению Сулы, медленно умирают, подобно «пням», выбор Сулы – умереть, подобно «красному дереву» [4, с.143]. Сула объясняет, что ее одиночество – это сознательный выбор, в то время как одиночество Нел – это вынужденное одиночество: Джуд, покидая семью, не оставил Нел никакой возможности выбора иного сценария ее судьбы.

В отличие от Нел, которая всю жизнь старалась играть роль «хорошей» – матери, жены, женщины – и потому не понимающей, почему чувствует себя несчастной, Сула трезво оценивает свою жизнь и признает отрицательные последствия своих решений, которые, в противоположность выбору Нел, были результатом ее собственных предпочтений.

Произведение заканчивается смертью героини. Однако финальные размышления Сулы о своей жизни лишены трагичности. Героиня оглядывается назад без сожаления. Она полагает, что люди уделяют слишком много значения быту, морали, демонстрации своего негодования или одобрения по поводу тех или иных поступков. Сула признается себе, что вид сгорающей в огне матери взволновал ее, однако, полагает девушка, смерть Ханны была не такой монотонной, как жизнь и смерть большинства женщин общины.

Действие завершающих глав романа происходит в 1965 г. Нел размышляет над неоднозначными результатами социального прогресса: бывшие жители Дна теперь имеют больше гражданских прав, многим удалось благоустроить свой быт, поправить материальное положение. Казалось бы, все это позитивно для общины. Однако очень многое за эти годы было потеряно. Распад коллективной социальной идентичности, начавшийся после смерти Сулы, привел к отчуждению людей. Сообщество, которое раньше населяло Дно, теперь живет в большом городе, но изолировано друг от друга. Община, объединенная ненавистью, не может сохранить свое единство.

Невозможность услышать друг друга, отсутствие толерантности определило слабые стороны позиции и индивидуалистического мировоззрения Сулы, и коллективного – общины. Но вместе с тем Т. Моррисон не пытается представить афроамериканское сообщество как темную силу, подавляющую и разрушающую личность. Жители Дна готовы терпимо относиться ко всем проявлениям человеческих желаний, если они не грозят подорвать основы существования общины. Негативный опыт подавления вынудил общину

стать единой, цельной и не допускать попыток изменить порядки, там царящие.

Однако взаимоотношения общины и Сулы, как ни парадоксально, оказываются позитивными для общины. Единение общины в восприятии Сулы как олицетворения зла придает жителям Дна чувство коллективной идентичности и силы – ощущение, являющееся обязательным условием жизнедеятельности общины. Осуждение связи Сулы с белыми мужчинами формирует в общине и более осмысленное чувство расовой идентичности: община, разрушая идентификацию Другого – Сулы, укрепляет собственную идентификацию.

После смерти девушки община единодушна в том, что это хорошее предзнаменование: «Смерть Сулы стала лучшей новостью для жителей Дна» [4, с. 102]. Все надеются на улучшение жизненных условий ее членов, на получение работы у белых, но все складывается иначе: разрушительный мороз настигает область, уничтожая зерновые культуры и убивая домашний скот. Община страдает так же, как во времена Сулы. Но теперь нет ее «злого» начала, чтобы сплотить их в своей ненависти, поэтому моральный дух сообщества и гармония распадаются.

Крайность позиций Сулы и общины определила несостоятельность и безжизненность обеих. Путь, избранный Сулой, – свобода, независимость, сосредоточенность на себе, на своих потребностях и желаниях, противопоставление себя обществу. Концепция жизни общины – терпение и приспособление к невзгодам, пристальный контроль над соблюдением внутренних законов существования общины и подавление попыток нарушения этих законов. Поиск себя приводит Сулу к самопоглощенности, а затем к гибели: мир не может принять человека, сконцентрированного только на самом себе. Но и община, силу которой дает страх и ненависть, обречена на разрушение.

Таким образом, в романе Т. Моррисон «Сула» обнаруживаются характерные черты социально-бытового романа: внимание писательницы сосредоточено на изображении среды, в которой происходит становление героев произведения, объектом исследования в романе выступает непосредственная (прямая) связь человека и общества, осмысление влияния внешних – социальных, бытовых – факторов на формирование личности. Картины быта, нарисованные в «Суле», позволяют Т. Моррисон изучить социум через познание условий жизни его типичных (в рамках национальной истории) представителей – афроамериканцев. Писа-

тельница обращает внимание на социальную сегрегацию афроамериканцев, особенность – и географическую, и культурную – их среды обитания. Изображение семейного быта главной героини помогает понять причины, определившие своеобразие ее характера, оппозиционность по отношению к общине. Кроме этого, Т. Моррисон интересуется ежедневное бытие личности в ее столкновении с внешним миром и, как следствие этого столкновения, становление личности. Проблемное поле социально-бытового романа, как показывает проведенный анализ, связано и с вопросом идентификации, с поиском личности своего места в мире, в системе общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыбенко, Е.З. Польский социальный роман 40–70-х годов XIX века / Е.З. Цыбенко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 358 с.
2. Мусиенко, С.Ф. Реалистический роман в польской литературе межвоенного двадцатилетия (20–30-е гг. XX в.): монография / С.Ф. Мусиенко. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 262 с.
3. Смольская, В.В. Современный белорусский социально-бытовой роман (М. Лобан, И. Чигринов, И. Пташников): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Академия наук Белорусской ССР, Институт литературы им. Я. Купалы. – Минск, 1981. – 21 с.
4. Morrison, T. *Sula* / T. Morrison. – New York: Plume, 1982. – 192 p.

SUMMARY

The article is devoted to important modern literary problem - the problem of the genre. T. Morrison's novel «Sula» revealed the typical features of social and domestic novel: the writer focused attention on the image of the medium, in which the formation of the characters work, the object of the study in the novel is direct connection between man and society, understanding the influence of external - social, household - factors on the formation of personality. Pictures of everyday life allow T. Morrison to explore society through the knowledge of the living conditions of its typical representatives - African Americans. The writer pays attention to social segregation of African Americans, feature - both geographical and cultural - their habitat. Image of family life of the protagonist helps to understand the reasons, which determined the peculiar nature of its opposition to the community. In addition, T. Morrison studies the daily existence of the individual in its collision with the outside world and, because of the collision, the formation of personality. Problem field of social and domestic novel is connected with the issue of identification, the search for the person's place in the world, in the system of social relations.

Поступила в редакцию 11.06.2014 г.